

Цена 10 коп.
Прогноз 70 365

Экран

советский

ПРИВЕТ УЧАСТНИКАМ
И ГОСТЯМ
IV МОСКОВСКОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ

12
1965

6/3

5 ИЮЛЯ ОТКРЫВАЕТСЯ

**ЗА ГУМАНИЗМ
КИНОИСКУССТВА,
ЗА МИР И ДРУЖБУ
МЕЖДУ НАРОДАМИ! —
БЛАГОРОДНЫЙ ДЕВИЗ
НАШЕГО ФЕСТИВАЛЯ
ИЗВЕСТЕН ВСЕМУ МИРУ**

**ПРИВЕТ УЧАСТНИКАМ
IV МОСКОВСКОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО
КИНОФЕСТИВАЛЯ!**

**WELCOME TO THE 4rd
MOSCOW INTERNATIONAL
FILM FESTIVAL!**

**HERZLICHER GRUSS DEN
TEILNEHMERN DER IV
MOSKAUER INTERNATIO-
NALEN FILMFESTSPIELE!**

**SOYEZ LES BIENVENUS AU
IV FESTIVAL INTERNATIO-
NAL DU FILM A MOSCOU!**

**¡BIENVENIDOS SEAN AL IV
FESTIVAL INTERNACIONAL
DEL CINE EN MOSCU!**

**ترحب بمشتركي المهرجان السينمائي الدولي
الرائع في موسكو!**

В Кремль, на просмотр...

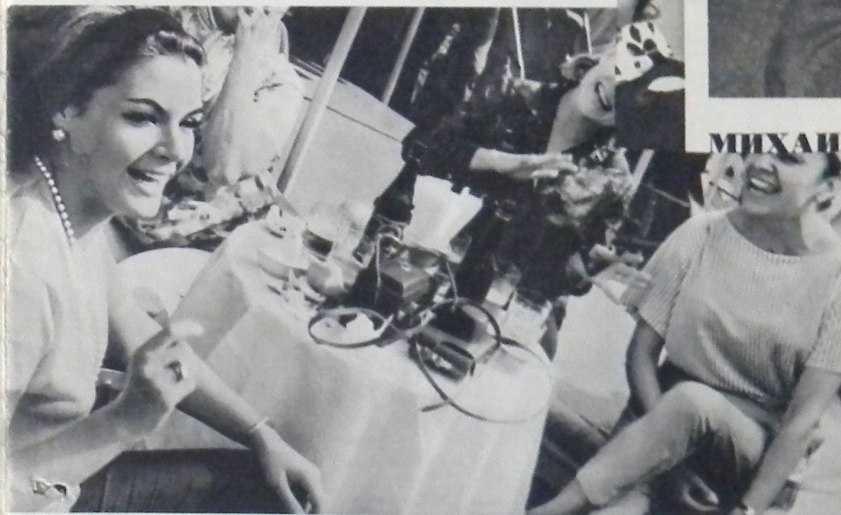

*Песенка о парижки
на бульварах Москва*

*Лицо кинолюбит
Григорий Чухрай*

**ИСКРЕННОСТЬ,
ШЕВНОСТЬ,
ОТА!**

На палубе волжского теплохода хорошо пить «Волга, Волга, мать родная...»

3ти слова не сходят с уст наших гостей, когда они рассказывают о московских кинофестивалях. Хорошие слова и, думается, очень верные...
...В архиве корреспондента «Советского экрана» Андрея Князева — десятки снимков, сделанных им на предыдущем, III кинофестивале в нашей стране.
...Сейчас Князев готовит свою камеру, чтобы снимать начинающийся IV Московский фестиваль. А мы тем временем решили опубликовать несколько его работ с прошлого фестиваля. Думается, снимки эти чрезвычайно свидетельствуют, что главные в атмосфере наших праздников киноискусства — это

**ИСКРЕННОСТЬ, ЗАДУШЕВ-
НОСТЬ, ТЕПЛОТА...**

*Когда вокруг —
друзья...*

*Русская музыка —
это вещь...*

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО КИНЕМАТОГРАФИИ И
СОЮЗА РАБОТНИКОВ
КИНЕМАТОГРАФИИ
СССР

Искусство

12 (204) июнь
1965

— ЗДРАВСТВУЙ, МОСКВА!
Эти слова прозвучат сегодня по-русски посланцы десятков стран — участницы IV Международного кинофестиваля в Москве.
Древняя и вечная южная столица — город-герой — встречает гостей с открытым сердцем и доброй улыбкой...
И гости так же — от всего сердца — улыбаются Москве...
На фото: венгерские актеры Ева Рутткаи и Миклош Габор на Красной площади (снимок сделан во время III Международного кинофестиваля)

НИКОЛЬ КУРСЕЛЬ:
—Наилучшие пожелания
фестивалю

Мой дружеский
привет
всем читателям
«Советского экрана»

НИКОЛЬ
КУРСЕЛЬ

*Cher monsieur,
amical salut de
Nicole de
Sovietski Ecran
Nicole Courcel*

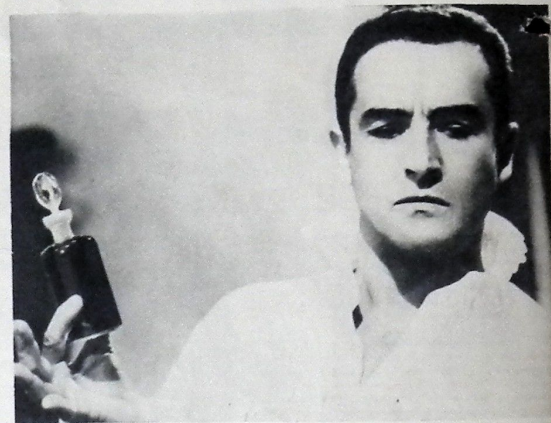
Сейчас я играю в театре «Дез Амбассадэр» в пьесе «До свидания, Шарль».

Я надеюсь вскоре увидеть новый фильм Григория Чухрая «Жили-были старик со старухой».

Посылая мои наилучшие пожелания IV Московскому фестивалю, я прошу принять уверения в моих добрых чувствах.

ВИТТОРИО ГАССМАН: —С сердечным приветом

В настоящее время я снимаюсь в фильме «Дева для принца» (кадр из этого фильма вы здесь видите). Затем сыграю в «Армии Бранкалеоне» у Марио Моничелли. Последний советский фильм, который я видел—это «Гамлет». Он очень мне понравился. Все мы много ждем от фестиваля в Москве.

Читателям
«Советского
экрана»
с сердечным
приветом

ВИТТОРИО
ГАССМАН

*Ai lettori di Soviettek Ecran
con gli auguri più cordiali.*

Vittorio Gassman

Жюри по художественным фильмам IV Московского международного кинофестиваля будет состоять из тринадцати человек. Сегодня мы знаем имена следующих членов «судейской коллегии»:

СЕРГЕЙ ГЕРАСИМОВ, кинорежиссер, СССР; ВЕЛКО БУЛАЙИЧ, кинорежиссер, Югославия; МАРИНА ВЛАДИ, киноактриса, Франция; МИРЧА ДРЭГАН, кинорежиссер, Румыния; РАДИМ КАТУР, киноактер и режиссер, Индия; ГРИГОРИЙ КОЗИНЦЕВ, кинорежиссер, СССР; ИРИН МАРЕК, писатель и сценарист, Чехословакия; ЧЕСЛАВ ПЕТЕЛЬСКИЙ, кинорежиссер, Польша; ЗОЛТАН ВАРКОНИ, кинорежиссер, Венгрия; ИЕЖА ХИНО УСИХАРА, кинорежиссер, Япония; ЛЕОНАРДО ФОРАВАНТИ, директор экспериментального киноцентра в Риме, Италия; ФРЕД ЦИНЕМАИ, кинорежиссер, США; НАМИЛ ЯРМАТОВ, кинорежиссер, СССР.

Мы представляем читателю некоторых из них.

**ОНИ
БУДУТ
СУДЬЯМИ**

СЕРГЕЙ ГЕРАСИМОВ

Вот уже сорок лет работает в нашем кино Сергей Аполлинариевич Герасимов—актер, режиссер, сценарист, педагог, общественный деятель... Его нет нужды представлять читателям «Советского экрана»—слишком хорошо известны созданные им фильмы «Семеро смельчак», «Комсомольск», «Учитель», «Молодая гвардия», «Тихий Дон», «Люди и звери». Эти картины прочно вошли в золотой фонд советского киноискусства.

С. А. Герасимов—председатель жюри художественных фильмов IV Московского фестиваля,

ЗОЛТАН ВАРКОНИ

«На каком языке мы будем разговаривать?»—спросил наш корреспондент известного режиссера театра и кино Золта-

на Варкони, зная, что он владеет несколькими иностранными языками.

— Давайте говорить на общем языке фестиваля— языке гуманизма,— шутилво ответил Варкони,— тогда мы поймем друг друга без переводчика.

Девиз фестиваля— это не просто слова,— уже серьезно продолжал Варкони,— а живые думы каждого из нас. Именно поэтому я считаю интересным и значительным каждый фильм, ратующий за гуманизм, мир и дружбу между народами, в какой бы стране он ни был создан.

Творчество самого Варкони— яркая иллюстрация к этому высказыванию. Почти все его десять фильмов («Особая примета», «День гнева», «Соляная примета», «Катастрофа» и другие) поднимают темы солидарности, прославляют тех, кто борется за свободу и счастье людей.

Много работает Золтан Варкони и в театре, где он свыше два-

ТАТЬЯНА САМОЙЛОВА: —Хорошего вам настроения!

Несмотря на то, что я сыграла в кино сравнительно мало ролей, свою кинематографическую судьбу я считаю счастливой. Мне выпала большая удача работать под руководством и вместе с такими выдающимися мастерами, как Михаил Калалозов, Сергей Урусевский, Джузеппе Де Сантис. Мне довелось встречаться с настоящими артистами-художниками—Алексеем Баташвым, Иннокентием Смоктуновским.

Названные здесь имена (а я перечислила, конечно, не всех, кого хотелось бы упомянуть) имеют прямое отношение к вопросу о том, что я думаю об искусстве кино вообще. Съёмочная группа каждого фильма—это союз большой человеческой дружбы, творческой солидарности, это общность эмоционального и философского отношения к жизни и к искусству, союз мужественной и бескорыстной взаимопомощи. Фильм становится подлинным произведением искусства, если сценарист «умирает» в режиссере, режиссер—в операторе и все они—в актере, которому доверено выразить их мысли о жизни, их художническую эмоцию.

Мне кажется, что система «звезда» была бы губительной для нашего искусства. Ведь если художнику бескорыстно говорить, что он «звезда», то эта «звезда» сама того не подозревая, померкнет, из работы художника уйдет искусство. И таким же союзом дружбы кинематографистов, их совместной борьбы за идеалы должен быть каждый фестиваль, и в первую очередь наш, Московский. Я, как и многие мои коллеги, никогда не считала фестивали парадами бесстрашных улыбок и изысканных туалета. Мне кажется, что каждый фестиваль—это важное событие в жизни тех, кто имеет счастье принадлежать к большой кинематографической семье и кто просто любит это замечательное искусство.

Все, чем мы жили и чем были возлюблены, что искали и что нашли, стремление изобразить правду эпохи и правду человеческого отношения, все наши пути, проиденные, начатые или задуманные,—все это может и должно стать предметом наших бесед и наших дискуссий, живым содержанием каждого дня фестиваля. Поэтому всем вступающим на землю Четвертого Московского международного фестиваля хотелось бы пожелать не только радости (а радость должна быть обязательна, ведь это большой шаг праздника), но и хорошего рабочего настроения.

МИХАИЛ РОММ: —Больше творческих соревнований!

Говорят, в мире стало слишком много кинофестивалей. Но это хорошо! Чем больше творческих соревнований фильмов, тем лучше для нашего искусства—самого массового, самого важного, ибо оно призвано быть воспитателем миллионов, нести в массы свет идеи гуманизма, демократии, свободы, дружбы и мира.

Наш Московский фестиваль проводится в четвертый раз. Первые три показали, что его благородный девиз, его дух, его задачи и цели находят живой отклик среди прогрессивных сил мирового киноискусства. Я убежден, что большинство произведений, представленных на смотр, будет способствовать установлению на земле атмосферы мира, дружбы, взаимопонимания и тем самым создавать условия, неблагоприятные для любых проявлений фашистской идеологии.

ЧЕСЛАВ ПЕТЕЛЬСКИЙ

«На какой сувенир вы хотели бы привезти домой с Московского кинофестиваля?»—спросил наш корреспондент режиссера из Польши Чеслава Петельского, ибо туда пришло немало молодых режиссеров, желающих связать творческую струю. Это новое поколение стремится делать оригинальные и самобытные фильмы, и мы много ждем от них.

Большое влияние на формирование их творческого кредо оказали советские фильмы «Журналист», «Судьба человека», «Баллада о солдате», «Иваново детство», «Девять дней одного года», «Мне двадцать лет» и другие. С миллионами зрителей говорят эти фильмы языком гуманизма, который должен стать родным для всех участников Московского фестиваля.

Это было в срок патом году... Советский солдат подарил эту звездушку нашей семье, и она стала нашим талисманом... Я ве-

рочу, что он поможет мне составить фильм о советских солдатах— избавителях Европы от фашизма, о героях нашего времени.

ВЕЛКО БУЛАЙИЧ

Журналистика сродни работе режиссера—документалиста.

Быть может, поэтому югославский репортер Велко Булайич и пришел в документальное кино. А затем, сняв два небольших фильма, уехал в Рим—учиться кинорежиссуре в Экспериментальном киноцентре. Возвратившись на родину, он в 1959 году снимает первый свой художественный фильм «Поезд мне распахивает», затем по сценарию Чезаре Дзаваттини—картину «Война»—об ужасах и бессмысленности атомной войны. На прошлом кинофе-

стивале в Москве Булайич был удостоен Золотого приза за этический фильм «Козар».

Совсем недавно режиссер снова вернулся к документальному кино, сняв суровый фильм о страдном землетрясении в Скопле.

КИЕХИКО УСИХАРА

Он был нашим гостем уже на двух московских фестивалях, этот пожилой и подлинный человек, поставивший за четыре десятилетия лет работы не одну сотню фильмов. Являясь одним из пионеров коммерческого кино в Японии, Усихара тем не менее делал попытки показать социальные конфликты, отчетливо выделяя симпатии к трудящимся (например, в фильме «Большой город, труд», 1929).

На киностудиях страны

«Суздаль». Этот фильм — сказание о городе, который был когда-то одним из великих «градов» земли Русской. Он и сейчас остается нашей национальной гордостью, дорог нам и бесценными памятниками своими и нелегкой судьбой своей. История города — это страницы истории России. Его памятники — летопись русского зодчества.

Фильм не об истории и не о памятниках, хотя в нем есть и то и другое. Он рисует поэтический образ древнего города. Суздаль, представший перед нами на экране, производит незабываемое впечатление на человека, одаренного воображением и любовью к родной земле. Этому помогает и самобытная музыка молодого композитора Бориса Тищенко, несущая в себе отзвуки старинных русских напевов. Слова песен рождают волнующее ощущение времени...

Древнее и современное смыкается, становится единым...

Не так ли и Суздаль... Сохранившиеся «слова» каменной летописи приобретают новое звучание, которое создается всеми средствами кинематографа: и изображением, и речитативом древней летописи, и широким размером экрана, и цветовой гаммой...

Рождается единый поэтический образ древнего города...

В последние годы появились интересные по своим творческим решениям фильмы о памятниках нашей древности.

Это — «Слово о Ростове Великом» Е. Дороша и И. Венжер (ЦСДФ); «Там над озером — сказка» Ф. Нафтульева и И. Комаревцева («Ленинхроника») — об удивительном заповеднике Кижи; «Краски Дионисия» В. Зака и Я. Миримова («Моснаучфильм») — о фресках древнего Ферапонтова монастыря.

Картина «Суздаль», созданная режиссером С. Шустером по сценарию А. Таланова и С. Шустера на Ленинградской студии кинохроники, продолжает эту хорошую традицию.

Леонид Мазнач,
режиссер

Сказание о Суздале

Коротко

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО комитета Совета Министров СССР по кинематографии А. Романов и заместитель министра культуры Герман Демократической Республики Г. Витт подписали протокол о сотрудничестве в области киноискусства.

ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ ШИРОКОФОРМАТНОЙ ЛЕНТОЙ была «Повесть пламенных лет» [режиссер Ю. Солнцева, операторы Ф. Проворов и А. Темерин]. В нынешнем году зрители увидят еще несколько широкоформатных фильмов — «Ма — русский народ», «Карл Маркс», «Секрет успеха».

ЛЕОНИД ГАЙДАЙ известен как постановщик кинокомедий «Пес Барбос и необычный кросс», «Деловые люди», «Самозванец». Сейчас этот режиссер закончил съемки еще одной эксцентрической комедии — «Операция «Ы» и другие приключения Шурика». Сценарий написан Л. Гайдаем вместе с Я. Костюковским и М. Слободским. В фильме снимались А. Демьяненко, Г. Винон, Ю. Никулин, Е. Моргунов, М. Пуговкин.

РАНО УТРОМ

Надя (Ф. Никитина)

Ровный гул станков. В конце большого цеха швейной фабрики открывается дверь. Маленькая, крупная девочка удивленно и немного испуганно смотрит вокруг. Ей кажется, что взгляды всего цеха устремлены на нее. К девочке подходит пожилая, энергичная женщина, ведет ее к станкам, подбадривает...

Девочку зовут Надя. У нее есть брат Алеша. Родители их умерли. Брат и сестра были тогда малышами. Они остались совсем одни... Но ребят поддерживали и обласкали крепкие и добрые руки окружающих людей.

О судьбе брата и сестры расскажет фильм «Рано утром».

рому, который снимается сейчас на Студии детских и юношеских фильмов имени И. Горького. Сценарий написан Верой Пановой. Ставит фильм режиссер Татьяна Лиознова, Оператор Петр Катаев.

Роли Алеша и Надя исполняют молодые, еще неизвестные зрителям актеры. Это двенадцатилетний Николай Мерзликин. Он учится на втором курсе ГИТИСа. В Москве Николай приехал из маленького шахтерского городка под Челябинском. Надю играет ленинградка Фаня Никитина. Сейчас она студентка второго курса ВГИК.

Игорь Гнезашев
Фото автора

Алеша (Н. Мерзликин) и мастера Николай Николаевич (О. Жакон) и Дмитрий Дмитриевич (И. Рыжов, справа)

В Ленинграде продвигается съемки историко-революционного фильма «Залп «Авроры». В исторически местах города, который называют «золотым» революцион, вновь оживают незабываемые события октября 1917 года. Фильм «Залп «Авроры» ставит режиссер Ю. Вайцманский.

Кадр из фильма: отряд революционных матросов и лет муромовца Зинкий

Режиссер Татьяна Лиознова на съемке

В перерыве между двумя художественными фильмами я решил сделать фильм документальный. Я думал, что это легко. Случай, когда режиссеры художественного кино берутся за создание документальных лент, не так уж редки. Я могу сослаться на творчество А. Доженко, С. Герасимова, Ю. Райзмана, С. Юткевича, на свой опыт. Работа над документальным фильмом — школа правды, и потому тех, кто сел за себя игровому кинематографу, время от времени таят к точности изображения, к документальности. Впрочем, у меня не было желания изменять игровому кино, которому я отдал тридцать пять лет жизни. Дело было в другом: меня заинтересовала материал и важность темы.

Повторяю, я думал, что сделать это будет нетрудно: снимать ничего не надо, и самое сложное, что есть в художественном кино, — долгая и кропотливая подготовка к съемкам и сами съемки — здесь не нужно. Нпротив, казалось мне, здесь неисчерпаемое количество готового материала — сиди и монтируй! Но я ошибся. Оказалось, что задача, которая стала передо мной, невероятно трудна. Вес 1964 год я работал над фильмом и заканчивая его только теперь — в канун IV Московского международного кинофестиваля.

Наш фильм не историческая хроника нацизма и не его политическая история. Это уже рассказано в документальных лентах Торндайков («Это не должно повториться»), Лейзера («Кровавое время»), Пауля Рота («Жизнь Адольфа Гитлера»), в картине Елена Рене о концлагерях («Ночь и туман»), в фильме Джаматео («С нами бог»). Для нас важно осмыслить фашизм как явление, характерное для эпохи, показать почву, на которой он возник, заглянуть в душу являющегося человека тех лет, выяснить, почему он пошел за Гитлером, какие слабые струны нашли нацисты в душе обывателя и как сыграли на них. Но без очень длинного разговора, без долгих слов тут нельзя объяснить ничего, а кинотеатр не привык и длинным разговорам не очень любит слушать — он больше любит смотреть. Вот почему приходится отыскивать в этом чуждом нам, почти непонятном для советского человека явлении такие зримые пластические черты, которые показывали бы, что такое фашизм...

Мы рассчитываем, что зритель будет думать во все время полуторачасовой демонстрации картины — думать над тем, как же случилось, что в середине XX века — века научной, технической, социальной революции, просвещеннейшего века, призванного перевернуть всю историю человечества, — возник фашизм.

Вот эпизод из фильма. В германской Академии наук, академии, давшей миру великих ученых, избирают нового президента. Он на трибунах в военной форме, а седовласые старцы в академических ермолках, стоящие вперемежку с эсэсовскими чиновниками и генералами, простирют руки в фашистском приветствии. Это производит ошеломляющее впечатление и заставляет задуматься о многом. Или другой эпизод. Гитлер в окне. А внизу море людей, восторженно орущих в истерическом припадке обожания. Это похоже на массовый психоз. Это непостижимо...

Мои эти кадры поражают больше, чем обычные военные парады, которые так любил устраивать Гитлер. В конце концов, везде в торжественных случаях маршируют солдаты. Но

ОБЫКНОВЕННЫЙ ФАШИЗМ

Кадры из фильма «Обыкновенный фашизм»

когда видишь, что на съезде свехсоюзных работников, где должны обсуждаться вопросы повышения зарплаты, почти нет людей в штатском, это производит большее впечатление, чем самый торжественный военский парад.

С 1934 года — и об этом рассказывают кадры фильма — была введена клятва верности Гитлеру — не только в Германии, а и в военных лагерях. Клялись и солдаты, и медицинские сестры, и студенты, и «Гитлерюгенд» — те, кто должен был маршировать по первому приказу Гитлера, клялись без расуждений исполнять волю фюрера.

Мы хотим, чтобы зритель понял истину, вытекающую из того подлинного материала, который мы ему покажем: фашизм — это величайший организованный обман людей. И вот что любопытно. Просматривая эту бесчисленную гряду материальных документов, постепенно начинаешь понимать, что за спиной Гитлера стояли другие, гораздо более могущественные силы. Оказывается, Крупин фон Болен унд Гальбах на вездеходе Гитлеру на прием, а принимал его у себя на вилле. Но ни Крупин, ни Тиссен, ни Сименс не стремились для кино, не позировали перед аппаратом — они были в тени. Из просмотренных нами миллиона двухсот тысяч метров немой хроники треть посвящена личности Гитлера. За все время существования кинематографа никого не снимали так много и часто. Но хроника не показывает настоящих хозяев страны — тех, кто возвеличил Гитлера. Как драгоценность, выуживаем мы кадры,

где случайно мелькнут их лица. И все-таки многих мы вообще не нашли, как будто их и не было на свете. Между тем они живут и посеяны.

Страшное впечатление производят кадры последних дней рейха. Они страшны не разрушениями.

Вот два эпизода из хроники марта-апреля 1945 года. Немецких горожан — детей и старух (остальные на фронте) — учат обращаться с фаустпатронами. Пожилая, полная домохозяйка в шляпке, с необыкновенно мирным, приятным, глупо домашним лицом (у такой в квартире наверняка висят открытки с нравостительными сентенциями) берет в руки специальное оружие, стреляет и с изумлением смотрит на взрыв и пламя.

— Видите, фразы, как это просто: бац — и взрыв, — говорит ей инструктор.

И фразы стреляет. Она еще не полна в стальнойрядежке. Она еще верит каждому слову инструктора. Вчера она варила кашу, сегодня — стреляет...

В эти же дни застывает клясться Гитлеру фольксштурмовские, седые, старые люди — рабочие, служивые, торговцы. На лицах слышатся гололопач, тупое отчаяние. Они воспринимая эту клятву, как смертный приговор. Но все же покорно и безпрекословно идут умирать.

На вопрос, за что они все-таки идут умирать, отвечают другие кадры картины, запечатлевшие скандал грандиозной памятников немецкой вою — покорителю пространства. Статуи предполагалось установить в Урале, на Кавказе, у Черного моря и белой моря в знак того, что эта территория, которая находится между ними, — это земля, где когда-то жили русские, украинцы, поляки, белорусы... Памятники готовились всеядно.

Для осуществления своих планов фашисты построили и являли в действительности концентрационные лагеря уничтожения. Убийство носило деловой характер, оно осуществлялось паразитично методично, с невиданной в истории деловитостью. Собирали черепки, протезы, черепки, волосы погибших женщин, которых заботливо стригли перед тем, как отправить в печь: и волосы стоят денег. Килограмм человеческих волос стоил что-то около десяти марок. Чтобы собрать этот килограмм, нужно было убить в среднем шесть женщин. Истребление людей не стоило денег — оно приносило доход.

Существовало множество документов, иллюстрирующих широкий, чисто деловой размах индустрии истребления: всевозможные инструкции, тончайшие наставления, гигантская переписка, перспективные планы строительства печей и газовых камер, в которых уничтожились десятки миллионов людей. Освенцимский комендант Гесс вел в тюрьме дневник, в котором обстоятельно и подробно рассказал, как была решена задача довести пропускную способность лагеря до пяти тысяч человек в день. Как на смену выстрелам в затылок и массовым «послойным» расстрелам во рвах, вырытых самими жертвами, пришел «более эффективный» газ «циклон», уничтожающий за десять минут двести человек. «С этой минуты, — пишет Гесс, — мы с Эйхманом спали спокойно: метод был найден».

Кадры, запечатлевшие концлагери, настолько страшны, что я не решился включить в картину и сотую их долю. Просмотр этих кадров — одно из величайших испытаний, выпавших на долю съемочной группы.

Проблемы, которые ставятся в фильме, я считаю острыми и злободневными. Борьба между идеями гуманизма и фашистским мировоззрением продолжается и сейчас. Вместе со зрителем мы хотим подумать над тем, что же такое фашизм, на какой почве он вырос, кто в нем заинтересован, какими методами он обрабатывает людей, как превращает человека в животное. И что нужно сделать для того, чтобы человек остался человеком. Человечество должно извлечь опыт из тех страшных лет, трезво посмотреть на прошлое и найти мужество, чтобы искать иное будущее.

Михаил Ромк,
народный артист СССР

Такой будет студия имени А. П. Доженко после реконструкции

Съемка художника И. Каллана к фильму «Третья холодность»

Мы не можем жить Сердцем вы, и правды Валентине
Элла Чехословацкая актриса Валентина Тилова (слева) и Элла Лиманова артисткой чешской «Советского зорина»

Чехословацкая режиссер Иво Новак

Невская киностудия имени А. П. Доженко реконструируется. В этом году будет введен в эксплуатацию новый корпус с тремя съёмочными помещениями (архитектор И. Сустеронок). Обладается также новый звукоузел, в котором можно будет осуществлять многоканальную запись. Для информативности цветных фильмов приспособляется и цех обработки пленки. Этими цехами смогут пользоваться Одесская, Киевская и другие студии.

После реконструкции киностудия имени А. П. Доженко сможет ежегодно выпускать двадцать четыре полнометражных художественных фильма.

